

Селиванов Василий Васильевич

**Сочинения Василия Васильевича
Селиванова**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
В19

В19 **Василий Васильевич С.**
Сочинения Василия Васильевича Селиванова: Том 2 / Селиванов Василий Васильевич –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 377 с.

ISBN 978-5-519-85193-0

ISBN 978-5-519-85193-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГОДЪ РУССКАГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЦА.

ЗАРАЙСКІЙ УѢЗДЪ, РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I.

в е с н а.

Годъ гражданскій прежде начинался съ Марта, потомъ съ Сентября, наконецъ положили начинать его съ 1-го Января; но для селянина всего ближе начинать рабочій свой годъ по старому, съ Марта мѣсяца, съ праздника Благовѣщенія; для поселянъ съ этого праздника начинается дѣятельное приготовленіе къ весеннимъ занятіямъ. Находившіеся въ отлучкахъ для заработковъ въ Питерѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ государства, и въ продолженіе зимы добывавшіе копѣйку въ домъ извозомъ, поденною работою или на фабрикахъ и на заводахъ, члены семействъ возвращаются къ этому празднику подъ родимый кровъ, принося заработанныя деньги отцу или главѣ семейства, подарки женамъ и гостинцы дѣтямъ. Новый синій кафтанъ, новыя сапоги и шапка—лучшія доказательства его зимней дѣятельности, трудовъ и бережливости. Семейство радуется и гордится имъ; вся деревня глядитъ на него съ нѣкоторымъ уваженіемъ. Въ Благовѣщеніе къ обѣднѣ въ первый разъ надѣвается этотъ блистательный нарядъ, и уже послѣ этого весь приходъ знаетъ, что „вотъ, молъ, воротился изъ Питера такой-то, и самъ одѣлся, и домой принесъ: мужикъ настоящій!...“

Въ праздникъ Благовѣщенія за проскомидією вынимаются просфоры. Эти просфоры берегутъ ко дню начала пахоты; что же дѣлается съ этими просфорами, увидимъ ниже. Ежели въ праздникъ Благовѣщенія небо безоблачно, солнышко свѣтитъ ярко: быть грозному лѣту; а ежели гроза, то быть благорастворенію воздуха, перемочкамъ, пару и непремѣннымъ слѣдствіемъ всего этого—урожаю. Ежели же, на оборотъ, въ этотъ священный день бываетъ пасмурно, то и праздникъ не въ праздникъ: не такъ звучитъ и призывной къ обѣднѣ колоколъ, не сулитъ день хорошаго урожая, не радуется сердце.

Къ празднику Благовѣщенія почти окончены зимнія занятія бабъ. Гребень, прялка ¹⁾ и донце отброшены въ уголъ: все, что нужно, и ленъ, и посконъ, и шерсть, все спрядено. Давно уже задній уголъ избы занятъ станомъ грубой работы; на немъ красуется основа или холста, или пеструшки, на узоры которой, покачивая головой, съ за-таеннымъ дыханіемъ любитъ сосѣдка, и цѣлый день въ избѣ раздается отъ подножекъ, приводимыхъ въ движеніе босыми ногами, и узенькаго бедра однообразное въ два тона: кракъ, тукъ! тукъ, кракъ! тукъ, тукъ!

Солнышко свѣтитъ ярко; по улицѣ бѣгутъ ручьи грязной воды; заваленки около избы обнажились и просохли по лѣтнему, ребятишки съ утра до ночи въ однѣхъ рубашенкахъ играютъ на пригрѣвѣ солнышка, и только морозецъ къ вечеру и голосъ матери, зовущій ужинать, засвѣтло загоняетъ ихъ въ избу. Засвѣтло потому, что съ Благовѣщенія уже не зажигаютъ лучины и сальника, ужинаютъ безъ огня до самаго до Успенья, ночи не сидятъ за работой и послѣ ужина до разсвѣта все спитъ въ мирной избѣ.

Санный путь оканчивается съ Благовѣщеніемъ. „*Недѣлю переѣдешь или недѣлю не доѣдешь*“, гласитъ старинная русская поговорка. По большей части, въ средней полосѣ Россіи почти всегда переѣзжаютъ недѣлю и потому благоразумный домохозяинъ, пользуясь послѣднимъ путемъ, везетъ на ближнюю мельницу оставшуюся рожь за тѣмъ, что скоро проѣзда не будетъ и, пожалуй, къ Свѣтлому празднику останешься безъ муки. Ъдутъ на ближній базаръ

¹⁾ Деревянная вилка, на которой прядутъ шерсть.

закупить пшеница или крупъ, да привезенной къ тому времени изъ степныхъ мѣстъ солонины для розговѣнья, да солону на брагу; не увидишь, какъ время пройдетъ.

Но вотъ, рѣчки, рѣчки и ручьи въ разливѣ; луга затоплены: проѣзду нѣтъ ни въ саняхъ, ни въ телѣгахъ. Лошадямъ, изнуреннымъ зимнею работою, холодомъ и скуднымъ кормомъ, наступаетъ время отдыха. До пахоты не далеко, думаетъ мужикъ, а кляча и бороны не сволочить. Нодобно прикормить лошадь, а сѣнца нѣтъ; да и яровой соломки намалѣ; а тутъ и кобыла ожеребилась.... и въ слѣдствіе этого начинается болѣе утонченное и искусственное хозяйство: ржаная солома рубится топоромъ, посыпается мукой и въ колодѣ мѣсится на теплой водѣ: это называется кормить мѣсивомъ. Жеребенку на шею навѣшивается связанный изъ палочекъ крестикъ на обрывочкѣ, чтобы лихой не повредилъ. Въ это же время осматриваются нужные для полевыхъ работъ орудія. Перебитый сошникъ замѣняется новымъ или несется для починки въ ближнюю кузницу; чинится соха, вяжется новая борода. Торопись мужикъ, до Велика дня не далеко, а съ Фоминой пахота.

Случается, что Святая недѣля бываетъ поздно, или весна бываетъ рано. Отъ теплыхъ лучей солнца и весенняго вѣтра рано просыхаетъ земля, и на Святой недѣлѣ, какъ разъ, готова къ пахотѣ; къ тому жъ овесъ любитъ сѣвъ ранній, а тутъ праздники. Какъ быть? Нѣмецъ и великоученый агрономъ, пожалуй, сочтутъ невѣжествомъ упускать настоящіе дни сѣва изъ суевѣрнаго уваженія къ празднику: что лучше, молъ, работать, нежели гулять и тратить невозвратное время. Но православный мужичекъ судить иначе. И прадѣды, и дѣды завѣщали ему не пахать на Святой. Господь захочетъ, такъ хлѣбъ уродится и при поздней пахотѣ; изстари замѣчено, что кто, не уповая на милость Божію, боясь упустить время, сѣялъ въ великіе дни Святой Пасхи, тотъ никогда не имѣлъ удачи: или продолжительная засуха въ началѣ сѣва не выгонитъ изъ земли всходовъ, или взошли быстро, поднялись въ полъ роста, да и закоржавѣли отъ засухи въ то время, когда бы нужно наливались зерну; то нежданный туманъ хватить, то откуда ни возьмутся стаи грачей — побьютъ прежде другихъ налившійся овесъ. Пусть, что Господь дастъ, а на Святой не паши и

не сѣй. Госнодь пошлетъ дождей во время, и поздній сѣвъ бываетъ лучше ранняго.

Къ тому жъ на пятой недѣлѣ послѣ Святой всегда дожди *живутъ* ¹⁾. Въ Великій четвергъ на Страстной, еще до свѣту, въ темнотѣ иные ходятъ купаться въ прорубь, чтобы быть здоровыми на цѣлый годъ. Въ Великій четвергъ сѣютъ капустную разсаду, чтобъ мошка не истребила. Ежели Страстная недѣля бываетъ рано, еще на снѣгу, то разрываютъ снѣгъ, заранѣе готовятъ гряду, и разсаду все-таки сѣютъ. Въ Великій четвергъ жгутъ соль и этой солью солятъ ветчину, чтобы червь не заводился. Соль употребляютъ также въ Свѣтлое Христово Воскресенье при розговѣннѣ; чтобъ сжечь соль, ее сперва смѣшиваютъ съ квасной гущей, и потомъ, завернувъ и завязавъ въ ветошку, бросаютъ въ печь въ самый жаръ. Отъ дѣйствія огня соль съ гущей скипитъ въ одну сплошную массу, которую и толкутъ въ ступкѣ.

Съ четверга Страстной недѣли начинаются приготовленія къ празднику. Мужикъ ѣдетъ за виномъ въ кабакъ, да за мяснымъ на базаръ; бабы варятъ брагу, все забывается, одно помышленіе о встрѣчѣ Свѣтлаго дня Воскресенія. Народъ изъ деревень съ вечера отправляется въ приходское село, кто пѣшій, кто въ телѣгѣ или въ саняхъ. Все начало ночи до заутрени народъ толпится въ ближайшихъ къ церкви избахъ: въ избахъ дьячковъ, въ богадѣльнѣ, а имѣющіе вѣсь въ приходскомъ обществѣ въ домѣ священника. Въ домахъ никто не спалъ и не станетъ спать въ ночь подъ Свѣтлое Христово Воскресеніе: грѣхъ. Кто и не идетъ къ заутрени, старики, старушки, деньщицы, т. е. та баба изъ семьи, которой въ этотъ день про родителей топить печь, варить обѣдъ, подмести избу и проч., оставаясь дома, всю ночь молятся предъ иконами съ зажженной предъ ними лампадкой или свѣчкой изъ желтаго воска.

Во время заутрени и обѣдни, на правомъ клиросѣ къ дьячку присоединяются любители пѣвчіе изъ крестьянъ. Въ иныхъ селахъ заранѣе спѣваются и поютъ изрядно; въ другихъ, и по большей части, безъ всякаго искусства, но всегда очень громко, отъ души, всегда проникнутые сочув-

¹⁾ Народная примѣта.

ствіемъ къ великому празднику. Когда въ концѣ заутрени священникъ выходитъ съ причтомъ, съ крестомъ и образами христосоваться съ народомъ, крестьяне, христосуясь съ ними, даютъ имъ по красненькому яичку. Дьячки возлѣ себя ставятъ иногла, также съ образами, и пришедшихъ на побывку къ празднику своихъ сыновей. Это дѣлается для умноженія дохода, потому что сборъ красныхъ яицъ бываетъ довольно значителенъ. За священникомъ, дьякономъ и дьячками стоятъ кошолки и кузова, въ которые опускаются получаемыя яйца.

Когда заутрени отойдетъ, народъ до обѣдни расходится по сосѣднимъ избамъ, или садятся на паперть и на могильныхъ камняхъ и бугоркахъ кладбища. Тутъ ожидаютъ восхожденія солнца, чтобъ посмотрѣть, какъ оно будетъ играть: на Свѣтлое Воскресеніе и солнышко играетъ; а между тѣмъ жаворонки оглашаютъ воздухъ своими пѣснями. Собранныя причтомъ яйца несутся въ дома, гдѣ хозяйки, за невозможностію ихъ съѣсть въ скорости, иногда продаютъ, а по большей части солятъ въ прокъ. Солятъ ихъ такимъ образомъ: такъ какъ они окрашены, стало сварены въ-крутую, то ихъ разрѣзываютъ на половинки, кладутъ слоями въ кадочку и пересыпаютъ каждый слой солью, потомъ накладываютъ кружекъ и на него камень для гнета. Яйца, такъ приготовленные, употребляются преимущественно изрубленными, съ квасомъ и съ лукомъ, на ужинъ или завтракъ, во время покосовъ и другихъ работъ, и самими хозяевами, а по большей части наемными работниками и работницами.

Въ обѣдню молящимися примѣтно уже одолѣваетъ дремота. У многихъ глаза слипаются, и хоръ пѣвчихъ поетъ въ разладъ. Надъ пасхами изъ сырого творогу и куличами, принесенными въ церковь изъ cadaго двора въ приходѣ, горитъ по грошевой свѣчкѣ. И когда священникъ прочтетъ молитву, то отъ каждой пасхи и кулича отрѣзывается кусокъ въ пользу причта. Кто жъ не желаетъ, чтобъ пасха и куличъ были рѣзаны, то платитъ за освященіе гроша два или три, глядя по состоянію.

Въ имѣніи, гдѣ живетъ помѣщикъ, всѣ крестьяне, мужики и бабы, отъ мала до велика, идутъ прямо послѣ обѣдни въ барскій домъ разгавливаться. Если случится воен-

ный постой, то и солдаты. Когда господская семья разговѣлась, на томъ же столѣ въ залѣ ставится огромный куличъ и пасха, нарочно приготовленные для народа. Крестьяне христосуются съ бариномъ, барынею, барышнями и дѣтьми въ губы, по три раза, и даютъ красныя яички, которыя отдаются по большей части ихъ же дѣтямъ или холостымъ ребятамъ и горничнымъ, и вообще тѣмъ, которые не имѣютъ своего хозяйства.

Потомъ каждому изъ разгавливающихся подносятъ по рюмкѣ вина; всѣ пьютъ брагу и, поблагодаривъ господъ, расходятся по домамъ. Такъ до сихъ поръ ведется изстари во многихъ домахъ. И гдѣ мнимая цивилизація и западное просвѣщеніе еще не убили благословенныхъ обычаевъ предковъ, то до сего времени, подъ двенадесятыя праздники и другіе большіе, чтимые народомъ, въ залахъ господскаго дома служатся всенощныя, на которыя собираются желающіе молиться со всей деревни, и дворовые, и крестьяне всѣхъ возрастовъ обоюго пола. Это сближеніе господъ съ народомъ имѣетъ высокій нравственный смыслъ. Конечно на другой день неизбѣжно понадобится хорошо вымыть полъ, и потому въ тѣхъ домахъ, гдѣ существуютъ лакированные паркеты и чистота половъ стала выше чистоты нравственной, тамъ этомъ обычай уже не исполняется.

Въ Страстную субботу строятъ качели, состоящія изъ шести бревенъ, поставленныхъ въ козлы и связанныхъ вверху хворостомъ. На нихъ кладется перекладина; на перекладину надѣваются кольца изъ хвороста или загнутыхъ молодыхъ дубчиковъ и къ нимъ приязываются цвѣ веревки. На веревки кладется доска, аршина въ два съ половиною, и качели готовы. На нихъ качаться не будутъ, и подъ ними пѣсенъ *играть* ¹⁾ не станутъ, пока не посѣтятъ деревню образа. Въ назначенный отъ приходскаго священника для хожденія съ образами день идутъ къ заутренѣ изъ деревни богоносы, мужики и бабы, парни и дѣвки, по большей части по обѣщанію, данному за исцѣленіе болѣзни или минованіе другого какого горя, для исполненія святаго дѣла, ношенія образовъ. Вся деревня готовится къ встрѣчѣ и, когда стоящіе у околицы ребяташки закричатъ: „идутъ! идутъ!“

¹⁾ Поютъ въ церквахъ, поютъ молебны, а пѣсни играютъ.

вся деревня приходитъ въ движеніе: и старый, и малый, и бѣжитъ, и едва плетется, опираясь на палку, все торопится во срѣтеніе святыхъ поспѣтителей. Далеко еще слышавъ пѣніе причта, сердца ожидающихъ наполняются восторженнымъ благоговѣніемъ, и когда блеснутъ лучами солнца вѣнцы на святыхъ иконахъ и животворящій крестъ въ рукѣ священника, начинаютъ молиться: иные крестятся, призывая про себя имя Господне, другіе, повергаясь ницъ, творятъ земные поклоны.

Въ имѣніи, гдѣ есть господскій домъ, образа прямо идутъ на барскій дворъ, гдѣ среди двора изговоряется накрытый скатертью столъ. Подъ столомъ клокъ сѣна, на столѣ мѣра съ овсомъ, въ которомъ засыпано нѣсколько сырыхъ яицъ и воткнута рогулька съ прилѣпленной къ ней восковой свѣчей. На столъ иногда ставятся и другія хозяйственныя зерна: пшеница, горохъ, просо, ячмень, гречиха въ четверикахъ, гарнцахъ, полумѣркахъ и проч. Всѣ эти образцы хлѣбовъ, по окончаніи молебна, высыпаются по закромамъ въ приготовленные для сѣва сѣмена. Когда образа придутъ къ столу, богоносы становятся рядомъ, предъ образами зажигаютъ свѣчи. Священникъ начинаетъ молебенъ.

Послѣ молебна образа идутъ или въ домъ, или по дворамъ и, обойдя деревню, возвращаются въ домъ, гдѣ иногда, по отдаленности отъ села, образа ночуютъ. Тутъ благочестивыя старушки остаются на стражѣ при святыхъ иконахъ, перемѣняя догорающія свѣчи и молясь всю ночь, до восхожденія солнца. Въ каждой избѣ, когда обходятъ образа деревню, служится молебенъ, а послѣ онаго образа устанавливаются въ переднемъ углу, и священникъ, дьячки и богоносы непременно должны присѣсть къ накрытому столу, отвѣдать хозяйской хлѣба-соли, да браги, бабьей работы. Посидѣвши за столомъ и поблагодаривъ хозяина и хозяйку за угощеніе, встаютъ, поднимаютъ образа и съ пѣніемъ: „Христось Воскресе“ выходятъ изъ избы на улицу, напутствуемые благословеніемъ и благодарностію, и получивъ за молебенъ отъ хозяина копѣекъ 15 серебромъ деньгами, нѣсколько пироговъ и круговъ хлѣба. Что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай, а потому всякій приходъ имѣетъ положеніе, утвержденное обычаемъ, сколько давать пироговъ и сколько круговъ хлѣба. Бабы жертвуютъ на образа холсты,

по своимъ достаткамъ: богата или усердна та, которая пожертвуетъ кусокъ въ 20 аршинъ, а по большей части жертвуютъ куски отъ 1-го до 10 аршинъ. Холстъ этотъ староста церковный продаетъ, и деньги обращаются въ церковный доходъ.

Когда всѣ дворы обойдены, образа идутъ къ часовнѣ. У часовни опять для проводовъ приготовленъ столикъ съ хлѣбами и пирогами, стоитъ полштофикъ съ водкой и кувшинъ браги. Служится молебенъ; при чтеніи Евангелія, подъ епитрахиль преклоняетъ голову староста, а по окончаніи молебна, священникъ благословляетъ одного или двухъ, назначенныхъ для начала пахоты крестьянъ, при чемъ даетъ имъ по кругу хлѣба. По окончаніи молебна, староста угощаетъ дьячковъ и богоносовъ прощальной рюмкой, и образа уходятъ съ пѣніемъ святыхъ каноновъ, провожаемые до околицы жителями.

Преданіе говоритъ, что въ старинное время у часовни, по окончаніи молебна, бабы, по снятіи священникомъ облаченія, катали попа по землѣ, чтобъ ленъ родился. Говорятъ, что при катаніи попа приговаривали: „*Каковъ попокъ, таковъ и ленокъ*“. По отбытіи образовъ, начинаются народныя забавы: качели, пѣсни, хороводы. Когда образа въ деревнѣ, изъ другихъ деревень прихода стекаются въ ту деревню гости и родственники. Всѣмъ пріемъ, всѣмъ гостепріимство, и знакомому, и незнакомому, и родному, и чужому, но съ расчетомъ: дорогому гостю винца и мягкой свининки да бражки; для гостя-посѣтителя — „*сынокъ*“, т. е. брага второго сорта, кушай сколько душѣ угодно, да пирожокъ безъ начинки, да солонинка, невзначай недовареная, подъ часъ не укусишь: всяко бываетъ.

Такъ проходитъ Святая недѣля, и наступаетъ Красная горка. Красная горка есть пора свадебъ чуть ли не по всей Россіи. Но свадьбы оставимъ до другого времени. Воскресенье ¹⁾, въ недѣлю женъ Мурносицъ, называется бабьимъ праздникомъ. Въ этотъ день нѣкоторыя изъ бабъ служатъ молебны, другіе дѣлаютъ складчину и устраиваютъ пирушку.

¹⁾ Въ это Воскресеніе въ иныхъ мѣстахъ Рязанской губерніи послѣ обѣдни бываетъ молебенъ ~~около~~ у церкви, выносятъ образа и весь народъ въ этотъ день сходится, если не къ обѣднѣ, то къ молебну.

Ходятъ другъ къ дружкѣ въ гости и вездѣ находятъ радужный пріемъ и угощеніе. У бабъ существуетъ поговорка: „мужики за пахоту, а бабы за стряпню“. Въ иныхъ господскихъ домахъ дворовыя женщины приходятъ къ барынѣ въ этотъ день, поздравляютъ съ праздникомъ и приносятъ въ даръ яйца своихъ куръ, или стаканъ сливокъ, или другую какую—нибудь бездѣлицу.

Пока до просухи крестьяне занимаются городьбою и поправками построекъ. Зима съ своими бурями и сугробами надѣлала большихъ безпорядковъ. Гдѣ разнесло солому съ крышъ, гдѣ повалило плетни, а гдѣ бабы ихъ поразобрали во время зимней стужи, да пожгли въ печкѣ. Тамъ снѣгомъ пелену обдавило, а иное что отъ ветхости упало, зимой вѣдь чинить нельзя или трудно. Гдѣ подставить мужикъ, гдѣ заново исправить, гдѣ покроетъ остатками соломы, тамъ плетень заплететъ; а бабы между тѣмъ разсушиваютъ „солнышкомъ“ оставшуюся рожь, разсыпаютъ ее на веретяхъ противъ воротъ, на улицѣ или въ усадьбѣ.

Но вотъ нашла тучка, въ воздухѣ не колыхнетъ; вода на прудѣ не шелохнетъ. Паръ на дворѣ, какъ въ банѣ, такъ и обдаетъ потомъ. Птицы летаютъ низко.... Все тихо; только пѣтухъ кричитъ по своему обычаю во все горло, да курица что-то прокудахчетъ въ отвѣтъ. Наконецъ вдали слышны раскаты грома и всѣ, кто слышитъ, крестятся. „Ну малый, пора сѣвъ зачинать“, говоритъ мужикъ. „Тепла Богъ дастъ“, говоритъ баба. И мужики, и бабы, и дѣвки, и ребята, въ особенности дѣвки, всѣ бѣгутъ купаться. Кто боится купаться, умываются чрезъ обручальное кольцо для здоровья, или обливаются изъ подойника, положивъ въ него яйцо: и самой на здоровье, и корова чтобъ давала больше молока, да чтобъ и куры неслись. „Пора пахать, повторяетъ мужикъ, ужъ и грому Богъ далъ, и лѣсъ одѣвается“. Наступилъ теплый вечеръ; въ лѣсу шелкнулъ соловей первую пѣсню. Слава Богу, что соловей поетъ, когда ужъ лѣсъ почти одѣлся. Не быть урожаю, ежели соловей поетъ въ голомъ лѣсу.

Русское сельское хозяйство дѣлитъ изстари пахатную землю на три поля, что чрезвычайно соотвѣтствуетъ простору нашихъ земель и малочисленности рабочихъ рукъ, сравнительно съ населенностію другихъ Европейскихъ го-

сударствѣ. Въ 1-мъ полѣ, озимомъ, сѣется рожь и озимая пшеница; во 2-мъ, то есть, въ яровомъ, овесъ, ячмень, горохъ, гречиха, яровая пшеница, ленъ, пожалуй и картофель, ежели на огородѣ нѣтъ мѣста, чечевица, просо и проч., однимъ словомъ, всѣ хлѣба, которые поспѣваютъ въ одно лѣто. Третье поле остается подъ паромъ, т. е. оно, послѣ снятія двухъ хлѣбовъ, назначено отдыхать, а между тѣмъ служить для пастбища скота, когда заказываютъ луга ¹⁾.

Въ имѣніяхъ государственныхъ крестьянъ и въ имѣніяхъ господскихъ оброчныхъ вся наличная земля дѣлится большею частью по душамъ, по равному количеству. Всѣ урочища, по обычаю древнему славянскому, и ближнія, и дальнія, на большомъ ли пространствѣ равнины, на тѣсномъ ли глинистомъ косогорѣ, все рѣжется между всѣми. По этому часто видимъ поле, изрѣзанное въ полосы шириною въ 1½ и 2 сажени, иногда уже. Дѣлежка эта устраивается слѣдующимъ порядкомъ: сперва разобьютъ землю на сороковыя или на тридцатыя десятины. Въ этомъ дѣлѣ не участвуетъ ни астролябія, ни цѣпь, а единственное орудіе—жердь, длиною сажени въ двѣ или болѣе, гдѣ какъ заведено, но только опредѣленной мѣры. Такою жердью (положимъ въ двѣ сажени) отмѣриваютъ въ длину 25 жердей, въ ширину 24 жерди, и вотъ десятина въ натурѣ готова. Для опредѣленія перпендикулярныхъ линій берутъ палочку, а не случится, то прямую былинку или соломинку, положить по направленію линіи, къ которой нужно поставить перпендикуляръ, а поперекъ этой палочки положить на крестъ другую, хоть на глазокъ, но какъ можно правильнѣе и, по направленію этой палочки, опредѣляютъ линію кольями или вѣхами. Но не вездѣ можно рѣзать на четырехъугольники. Иногда мѣстность представляетъ участокъ земли въ видѣ неправильнаго треугольника, который нужно измѣрить; тогда приступаютъ къ дѣйствию другого рода. Вотъ какъ это дѣлается. Возьмемъ для примѣра треугольникъ А, Б, В. Сперва отъ вершины угла А проводятъ линію къ линіи БВ, наблюдая, чтобъ она прошла совершенно на равномъ разстояніи между линіями АБ и АВ; и въ томъ мѣстѣ, гдѣ она встрѣтится съ линіею БВ, въ точкѣ ж ста-

¹⁾ О заказываніи луговъ будетъ сказано далѣе.